Попробовав другую тактику, Кван повел группу подчиненных Хана косвенно защищать Ксина вместо того, чтобы пытаться вступить в драку. Они ломали копья и мечи, чтобы остановить дальнейшие атаки драконьих когтей. Концентрированные огненные разряды отвлекли его и сорвали его атаку. Четыре подчиненных Хана храбро вцепились ему в хвост, пытаясь придавить его весом, но тут же полетели в сторону.

В разгар этого Ксин отвлекал дракона и петлял вокруг, чтобы уберечь войска от дальнейших вспышек огня. Его белое пламя явно привлекало внимание дракона. Полковнику удавалось не отставать от его атак: он уклонялся от большинства щелкающих клыков и режущих когтей, и использовал свое пламя только для того, чтобы победить это существо.

Смертельный танец длился пару десятков секунд, прежде чем, наконец, Ксин сумел перекатиться под следующей атакой и оказался под драконом. Он быстро поднялся и нанес апперкот прямо ему в горло, и последовавшая за этим вспышка ослепляющего огня заставила дракона отпрянуть с ужасным криком. Окончательно раненное, существо некоторое время металось, прежде чем быстро метнуться вверх по склону с поспешностью убегающей добычи.

Несмотря на онемевшие конечности, Коши сумел подняться и с помощью Яна, прихрамывая, подошел к тяжело дышащему Ксину, который озирался по сторонам.

— Потери? — спросил он между глубокими вздохами.

— К счастью, погибших нет, — ответил Ян. — Хотя по меньшей мере девять солдат придется нести на носилках до корабля. У Шан-Цу и Чуня, по крайней мере, пара переломов, но ничего такого, что не восстановится до нашего возвращения в Килин.

Когда его коллега отчитывался, Коши высвободился и постарался твердо встать на ноги.

— Со мной все будет в порядке, — солгал он, прилагая усилия, чтобы размять конечности и не поморщиться. — Просто немного запыхался, вот и все.

Ксин неодобрительно нахмурился, но вместо этого повернулся к Яну и приближающемуся Бофану.

— Если Коши начнет хромать, один из вас потащит его на себе, пока он не выдохся до смерти.

Затем он поручил некоторым подчиненных Хана присматривать за ранеными, а затем они начали подниматься в горы, чтобы продолжить погоню. Короткая передышка дала Коши время, необходимое ему, по крайней мере, для того, чтобы стоять прямо и лучше чувствовать свои конечности, поэтому он шел рядом с другими телохранителями. Несмотря на ранения, моральный дух их и подразделения Хана был высоким. В конце концов, они прогнали дракона.

Ну, Ксин прогнал дракона, но все же…

Идти по следу из выбоин и обломков скал было достаточно легко, и они нашли свою добычу, как только достигли широкого уступа. Дракон снова свернулся кольцом, на этот раз у входа в пещеру. Его свечение было более тусклым и, казалось, пульсировало в ритме сердцебиения. Солдаты были готовы пустить в ход оружие, когда их полковник остановил их взмахом руки.

— Подождите… — Коши был не единственным, кто смотрел на Ксина с некоторой долей замешательства, когда тот медленно шел к дракону. Затем лейтенант проследил за взглядом своего командира, и у него вырвался тихий вздох.

За рычащим драконом тянулся извилистый след из костей. Коши увидел торчащие кости ног и когти, а также часть большого черепа, раздробленного на мелкие части и наполовину зарытого в землю. Останки другого дракона. Был ли это друг этого дракона?

Затем он заметил груду камней посреди костей. Нет, не камней; они были слишком круглыми, а стенки слишком тонкими… Яйца. Это было гнездо, вернее, то, что от него осталось. Большинство яиц было разбито либо природой, либо человеком.

— Пожалуйста, — мягко сказал Ксин, продолжая приближаться к дракону, — я приношу извинения за вторжение, совершенное мной и моими людьми, а также за вред, который я причинил тебе.

Зверь поднялся, готовый нанести новый удар, но только продолжал рычать на Ксина вместо того, чтобы наброситься. Его свечение на мгновение стало ярче, словно предупреждая полковника, чтобы тот не подходил ближе.

— Мы не знали… — Ксин замолчал, а затем медленно низко поклонился. — Мы не знали. Если есть какой-то способ, которым я могу загладить свою вину…

Дракон издал короткий, сдержанный рык, почти похожий на лай, его глаза сузились, глядя на мальчика. Коши уже собирался выпрыгнуть, когда увидел, как по его телу пробежала рябь, но дракон развернулся и, наконец, тяжело рухнул на землю. На взгляд солдат, это выглядело… облегчением. Однако его более расслабленный, усталый взгляд оставался прикованным к полковнику, и он издал легкий кашель, когда его тело расслабилось.

Только тогда Коши заметил, что его тело вздымается с увеличенной скоростью, и осознание поразило его: дракон испускал свой последний вздох.

Ксин снова начал приближаться к дракону, и на этот раз от него исходило чувство покорности, когда он протянул руку к его морде. Умирающий зверь фыркнул, когда рука Ксина осторожно легла на его морду и медленно начала поглаживать ее.

— Все в порядке. Никто не будет осквернять это место. Мы его спрячем, и когда придет время, о нем позаботятся. Я клянусь в этом.

Раздался еще один хриплый кашель, и Коши заметил, что Ксин внезапно застыл, словно что-то осознав.

— Если только…

— Полковник? Ксин!

Слишком поздно Коши увидел, как его подопечный внезапно вонзил руку в один из многочисленных шрамов дракона, заставив его вздрогнуть от рева. Однако прежде чем дракон успел разинуть пасть и проглотить его, он остановился, широко раскрыв глаза от удивления. Однако Коши и солдаты все равно побежали, особенно когда Ксин резко вскрикнул.

Лейтенант попытался схватить мальчика, но он и другие телохранители отшатнулись и зашипели от холода, пронзившего их руки. Дыхание Ксина участилось, превратившись в тяжелые вдохи и выдохи, и он начал оседать на землю, когда свечение дракона усилилось и, казалось, набрало новую силу. У всех появилось искушение напасть на дракона, чтобы освободить полковника, но что-то в глубине души солдат подсказывало им, что это абсолютно катастрофическая идея.

Коши мог только беспомощно наблюдать, как у Ксина перехватило дыхание, поскольку он явно изо всех сил пытался удержаться на ногах. А затем, вечность спустя, он, наконец, с громким вздохом отдернул руку и рухнул.

Или он бы рухнул, если бы дракон не схватил его своей мордой. Теперь он выглядел буквально более сияющим, темное свечение сменилось более светлым, ярко-зеленым. Шрамы исчезли, а отсутствующая чешуя выросла, его рога и усы были полностью восстановлены. Злоба и усталость исчезли из его глаз, теперь их сменила нежная благодарность.

Дракон успокаивающе фыркнул и медленно посадил Ксина на землю. Все еще ошеломленные, Коши и остальные тупо заметили, как он, казалось, улыбнулся их командиру, а затем склонил голову, чтобы прижаться своим массивным лбом к его лбу. Затем дракон отстранился и поплыл прочь, остановившись только для того, чтобы оглянуться через плечо в универсальном жесте просьбы следовать за ним.

Коши долго не раздумывал, когда поднял Ксина и наполовину понес пронизывающе холодного полковника за драконом. Им не пришлось далеко уходить, так как дракон остановился в нескольких ярдах от них, уставившись на груду валунов. Светящийся зверь осторожно поднял коготь и разгреб несколько камней, обнажив под ними раздробленные кости. Затем он снова посмотрел на них, его взгляд искал их понимания.

— Ты умер здесь. — Коши удивил самого себя, когда заговорил. Дракон медленно кивнул, а затем тепло улыбнулся Ксину, прежде чем снова склонить голову. Затем его свечение вспыхнуло, заливая местность зеленым светом в течение двух сияющих секунд, а когда оно погасло, телесная форма существа начала исчезать.

Полковник, его телохранители и подразделение Хана в немом молчании наблюдали, как духовная форма дракона испарилась у них на глазах, не оставив после себя ничего, кроме эха довольного урчания. Только по прошествии неопределенного количества секунд Ксин вывел всех из этого состояния.

— И-идем, — сказал он, все еще дрожа от неестественного холода. — Прежде чем мы отправимся вниз, нам нужно расчистить эту груду камней и перенести кости внутрь. О-осторожно.

Подразделение Хана быстро выполнило приказ: они разделились на группы, чтобы откатить валуны и собрать земные останки дракона. Ксин оставил их наедине с этим заданием и направился в пещеру. Телохранители последовали за ним, изо всех сил стараясь не пялиться на массивные кости перед собой. Их подопечный, однако, не обращал внимания на огромные кости, а направился прямо к скоплению различных останков в центре этого скопления костей.

Ксин опустился на колени возле разрушенного гнезда и тщательно просеял осколки яиц. Коши вздрогнул, услышав его резкий выдох, и поспешил к нему. К своему удивлению, лейтенант обнаружил перед собой ухмыляющегося Ксина с двумя яйцами – двумя нетронутыми яйцами.

— Завтра первым делом мы спрячем эту пещеру. В конце концов, я дал обещание.

— А это? — Коши кивком указал на яйца. Неужели после стольких лет они уже не превратились в абсолютно окаменевшие останки?

Мальчик ухмыльнулся.

— Именно из-за них я дал еще одно обещание. — Он прижал ладони к каждому яйцу и на долю

секунды заметно задрожал от усилия, прежде чем откинуться назад и окинуть их оценивающим взглядом.

Коши был не единственным солдатом, который ахнул от удивления, когда яйца задрожали.

— Похоже, 11-му Королевскому полку придется изменить свою эмблему, чтобы она соответствовала его новым талисманам…

http://tl.rulate.ru/book/85196/2882347